

Услышав стук в дверь, все в тот же миг подорвались с мест у печи и в упор уставились на деревянную дверь. Особенно молодые люди в серых одеждах, которые еще с вечера вели себя дерзко: их трясло всем телом, а зубы стучали так громко, будто вот-вот расколятся.

Может, это в нашей деревне Го по вечерам так холодно.

Кто это стучит в дверь?

Разве в деревне Го не только мы?

Неужели в деревню Го пожаловал кто-то еще?

Один из серых юношей, что занимал среди них более высокое положение, сыпал вопросами один за другим. Сказав это, он украдкой покосился на меня, надеясь, что я хоть что-нибудь скажу.

Его взгляд, устремленный на мне, бегал из стороны в сторону.

Хотел посмотреть на меня, но по-настоящему глянуть не осмеливался.

И куда только подевалась ваша дневная спесь?

Решили хозяйничать в моей деревне Го? Вы ошиблись местом!

У Хуань.

Кто там снаружи в конце концов?

Хватит тебе тут напускать туману и пугать людей!

Второй молодой господин клана Лан уставился на деревянную дверь и, сглотнув слюну, прикрикнул на меня.

Тук-тук-тук!

Все подошли ближе и обнажили мечи, словно готовясь к смертельной битве.

Молодой господин У Хуань, не стоит их больше пугать.

Разве есть на этом свете настоящие призраки? Это лишь призраки в сердцах живых людей.

Старик мягко посмотрел на меня и произвел этот звук.

Закончив говорить, он стукнул тростью о землю — тук! — подняв в воздух облачко пыли.

Я почувствовал, что он применил какое-то заклинание, пытаюсь рассеять пелену иллюзий.

Его слова были и впрямь преисполнены мудрости, но, к сожалению, в силу своего юного возраста и малого жизненного опыта я мало что в них понял.

Молодой господин У Хуань, в чем дело?!

Почему звуки снаружи до сих пор не затихли?

Почему мое Духовное искусство изгнания духов не возымело никакого действия?!

Лицо старика мгновенно переменилось, он в ужасе посмотрел на меня.

Его дух наконец дрогнул, и защита начала рушиться.

Увидев выражение лица старика, остальные затряслись в неконтролируемой судороге, едва удерживая в руках мечи.

Они не смели смотреть ни на деревянную дверь, ни на меня, лишь опустив головы и тяжело, сдавленно дыша.

Дедушка, вы не переживайте.

На этом свете и правда нет никаких призраков.

Мы не занимаемся всей этой чепухой вроде суеверий и духов.

Те люди снаружи — это сородичи из нашей деревни Го, которые днем прятались по своим домам.

Узнав, что ко мне пожаловали гости, они теперь принесли лучшие угощения, чтобы вас принять.

Не бойтесь. Я пойду открою дверь.

Я махнул старику рукой и пошел отворять деревянную дверь.

Стук тук-тук-тук становился все громче и громче; если не открыть прямо сейчас, дверь разломают.

Фу-у, вот оно что, а я чуть со страху не умер!

Я-то думал, и впрямь призраки.

Оказывается, это просто остальные жители деревни Го.

Но разве молодой господин У Хуань раньше не говорил, что все остальные жители деревни Го погибли?

Выдохнув с облегчением, произнес один из юношей в серых одеждах, чувствуя себя так, будто с его плеч свалился огромный груз.

Молодой господин У Хуань?

Теперь-то додумался заискивать?

Скрип!

Едва я отворил деревянную дверь, как толпа хлынула в мой дом, чуть не сбив меня с ног.

У Хуань, к тебе гости пришли, а ты даже никому не сказал.

Что это за манера принимать гостей? Ты же староста деревни, должен в первую очередь заботиться о лице нашей деревни Го.

Если об этом станет известно, кто вообще захочет в будущем приезжать к нам в деревню Го в качестве гостя?

Ах ты паршивец неблагодарный!

Женщина средних лет с завязанным на голове синим платком, в темно-синей короткой юбке, с точеным станом и парой соблазнительных лисьих глазок уперла указательный палец мне в переносицу и принялась отчитывать.

Высказав мне все, она перекинула через левую руку бамбуковую корзину, сложила правую руку изящной фигурой и, покачивая бедрами, зашагала ко второму молодому господину клана Лан.

Ой-ей-ей!

Тринадцатая тетушка, сколько раз вам повторять?

Не тыкайте меня больше в переносицу, я уже не ребенок.

К тому же вам давно пора подстричь ногти, вы мне всю плоть на переносице расковыряете!

Морщась от боли и прикрывая переносицу рукой, крикнул я вслед Тринадцатой тетушке.

Да разве Тринадцатая тетушка стала бы меня слушать? Она уже почти всем телом прильнула ко второму молодому господину клана Лан.

Ее пышная грудь так и норовила выпрыгнуть наружу от возбуждения.

Своими искусанными, влажными алыми губами она непрерывно шептала любезности прямо в красивое лицо второго молодого господина клана Лан.

Возле каждого юноша крутилась писаная красавица из местных сородичей: кто плечи массировал, кто спину тер, кто волосы поправлял — проявляли предельное гостеприимство.

Третий дедушка, Третий дедушка, что... что здесь происходит?

Вы ведь тоже так себя вели, когда впервые пришли в деревню Го?

Второй молодой господин клана Лан боялся даже шевельнуться и обратился к старику за помощью.

Лица остальных юношей покраснели: было очевидно, что красотки завели их не на шутку.

Отвечая второму молодому господину, этот старый слуга, когда пришел сюда в первый раз, тоже утонул в гостеприимстве жителей деревни Го.

Только вот эти люди... эти люди...

Закончив говорить, старик посмотрел на меня взглядом, в котором читался сплошной вопрос.

У Хуань, что с тобой? Кто это тебя так избил, что лицо опухло и в синяках?

Быстро говори, а не то я с него шкуру живьем сдеру!

Хм, посмел обидеть моего мужчину — я его на куски порублю!

Вслед за этим капризным голосом передо мной выпрыгнула стройная разгневанная девчонка и, приблизившись вплотную к моему лицу, заговорила:

Сестрица Лин, мы же еще не поженились.

Я пока что не твой мужчина.

Я покраснел до кончиков ушей и, опустив голову, пробормотал.

Тогда ответь, я красивая?

Подними голову и ответь мне.

Девочка толкнула меня в лоб и потребовала ответа.

Сестрица Лин, ты... конечно, красивая, ты красивее всех.

Глядя на ее безупречное личико, запинаясь, ответил я.

Я тебе нравлюсь?

Девушка подцепила меня пальцем за подбородок.

Мм... н-рав... вишься.

Сглотнув слюну, ответил я.

А жениться на мне хочешь?

Продолжала допытываться девчонка, и ее длинные ресницы едва ли не касались моих щек.

Конечно... хочу на тебе жениться.

Я кивнул.

Так ты мой мужчина?

Живо ответь мне!

Прикусив губу, свирепо глядя на меня, потребовала она.

Да, да... я твой мужчина.

Мне оставалось лишь сложить оружие и сдаться на милость победительницы.

Увидев мое смущение, серые юноши окончательно растеряли остатки бдительности.

Они принялись распускать руки и приставать к прекрасным девушкам, что жались к ним.

Да так, что им не терпелось уединиться прямо здесь и сейчас.

Как здорово!

Брат У Хуань, я тоже твоя женщина!

С этими словами девушка обвила мою талию своими сильными ногами и радостно подпрыгнула, изо всех сил обхватив меня руками за шею и прижавшись щекой к моему плечу.

Мне оставалось лишь мягко поглаживать девушку по молодой спине, сдерживая слезы на глазах.

Ах ты распутница Го Лин, тут же столько гостей вокруг!

Совести у тебя совсем нет!

Скосив свои лисьи глазки, произнесла Тринадцатая тетушка.

Висевшая на мне девушка лишь лукаво подмигнула Тринадцатой тетушке, ничуть не смутившись.

Верно, верно, верно!

Крошка Лин с трех лет только и делала, что требовала выдать ее замуж за У Хуаня — целых десять лет проходу не давала.

Звание второй распутницы нашей деревни Го по праву принадлежит ей!

Раздался раскатистый голос от дверей, и следом вошел старик лет шестидесяти, за которым следовали десятка два молодых людей.

Судя по его рослой фигуре и мощному телосложению, его жизненная сила все еще бурлила через край.

Старый бесстыдник!

Это ты-то назвал меня главной распутницей?

Да тебя самого сколько раз ловили на том, как ты подглядывал за мной в бане!

Тринадцатая тетушка сорвала с ноги туфлю, швырнула ее в сторону дверей и выругалась.

Го И Сю, ты все еще жив?!

Воскликнул старик Лан Цинь, заметив стоявшего рядом со мной старика.

Дядя Цинь, я конечно жив, здоровья вам.

Добро пожаловать в деревню Го!

Как же сильно вы заставили нас тосковать.

Парни, чего стоите, почему до сих пор не идете как следует принимать дорогих гостей?

Третий дедушка Го И Сю увернулся от женской туфли, с ухмылкой поприветствовал Лай Циня классическим жестом сжатых рук и отдал приказ стоявшим позади молодым людям.

Староста, вы с молодой женой не могли бы обниматься в каком-нибудь другом месте?

Почему каждый раз обязательно нужно делать это на глазах у всех?

Ц-ц-ц, мы же все уже увидели.

Проходя мимо меня, хихикая, бросил пухлый парень.

Го Дань, Вшивый Дань, Гадский Дань, мы с мужем любим именно так, какое твое дело?

Девушка обхватила меня еще крепче, прижалась еще сильнее и выругалась в ответ.

У Хуань, Лин-эр, идите сюда, налейте вина вашему третьему дедушке из клана Лан.

Ха-ха, я дома третий по старшинству, и он дома третий по старшинству.

Получается, мы оба две третьячки, ха-ха-ха!

Третий дедушка Го И Сю уселся рядом с Лай Цинем и, выпивая вино, громко окликнул нас с девушкой.

Погодите-ка, если он сам называет Лан Циня дядей, разве мы не должны звать его прадедушкой?

Это поколенное древо уже начинает путаться.

Сестрица Лин, слезай сначала, Третий дедушка нас зовет.

Тихонько шепнул я девушке.

Ладно, потом еще побудем в обнимку.

Девушка неторопливо слезла с меня и со смущением бросила на меня вороватый взгляд.

В конце концов, я ведь тоже парень в самом расцвете сил.

Третий дедушка, вы только посмотрите на лицо брата У Хуаня, а еще на нос, рот, уши, волосы и ногти — их же все избили!

Ты, ты, ты, и ты!

Это наверняка вы его избили.

Третий дедушка из клана Лан, неужели вы позволите им остаться безнаказанными?

Позвольте вот так издеваться над братом У Хуанем?

Раз уж вам все равно, я сама с ними разберусь! Сдеру с них шкуру, вытяну жилы, а потом порублю на фартук для овощей гоу!

Едва подойдя к печи, девушка принялась жаловаться, а затем принялась указывать пальцем на каждого серого юношу и второго молодого господина клана Лан со страшным оскалом на лице, после чего извлекла из рукава кинжал и приготовилась действовать.

Серые юноши в тесноте покрылись испариной, услышав слова девушки, они попытались нащупать свои мечи, но сдвинуться с места было невозможно.

На лице второго молодого господина клана Лан застыла неловкая гримаса, а Лан Цинь тем временем молча осушил большую чашу вина.

Лин-эр, ты не спеши.

Мухи отдельно, котлеты отдельно: гостей надо принимать, а злодеев — наказывать.

Сначала окажем им радушный прием, а уж потом не спеша прикончим.

Нельзя же портить репутацию гостеприимства нашей деревни Го.

С невозмутимой улыбкой произнес третий дедушка Го И Сю, после чего поднял еще одну чашу вина за здоровье гостей.

Услышав это, второй молодой господин клана Лан и остальные едва не лишились чувств — опьянение как рукой сняло.

Сон, это сон, мне определенно всё снится...

Бормотал один из серых юношей, вытирая пот.

Сестрица Лин, сегодня вечером он принадлежит мне, а чтобы убить его, нужно сначала спросить моего разрешения.

Хороший мой, не бойся, пока я здесь, эта мелкая шлюха не посмеет буяннить.

Очаровательная женщина в полупрозрачных одеждах, сквозь которые соблазнительно просвечивали прелести ее тела, сперва бросила свирепый взгляд на девушку, а затем повернулась к юноше и ласково заговорила, поглаживая его по лицу.

Сестрица Синь, я могу пощадить того паренька рядом с тобой, но от смерти не уйдешь, а грехов не избежать — пусть послужит моем брату У Хуаню рабом два года. Если откажется, прямо сейчас убью и пушу на удобрение.

С грозным видом взмахнув поблескивающим на свету кинжалом, заявила девчонка.

Хорошо, хорошо, я согласен! Я буду служить молодому господину У Хуаню два года, только не убивайте меня!

Запричитал сидевший рядом с женщиной серый юноша, не смея и дальше медлить ни секунды.

Второй молодой господин клана Лан, у вас есть возражения?

И кстати, вы сами-то не били моего брата У Хуаня?

Второй молодой господин клана Лан, что сидел рядом с Тринадцатой тетужкой, поднял на него глаза и спросил.

Э-э... мы просто поколотили его, разве за это положена смертная казнь?

Наш клан Лан готов выплатить компенсацию, прошу барышню проявить милосердие.

Третий дядя семьи Го, пожалуйста, будьте великодушны.

Мои слуги впервые выехали в дальний путь и не ведают хороших манер, прошу снисхождения.

У Хуань, племянник... раз уж твой дед с моим отцом были побратимами-неразлучниками, давай не будем принимать эти недоразумения близко к сердцу.

Второй молодой господин клана Лан выглядел донельзя растерянным, но, немного овладев собой, принялся вымаливать прощение за своих слуг.

Этот человек явно не умел разделять господ и слуг: слуги натворили дел — отдуваться ему, слуги избили человека — ему же терять лицо и вымаливать прощение.

Второй молодой господин клана Лан, вы, похоже, до сих пор не знаете правил нашей деревни Го.

В деревне Го за драки и потасовки — смерть! За угнетение сородичей — смерть! За предательство сородичей — смерть!

Сами скажите: этих людей лучше сначала откормить, а потом убить, или сперва досыта накормить?

Что же касается дружбы старого староста и вашего отца... ха-ха, дружбу предателей мы признавать не намерены!

Девушка вмиг излучила грозную ауру, всем своим видом показывая, что готова прямо сейчас пустить в расход первого попавшегося юношу.

Предатели?!

Сон!

Мы во сне!

Второй молодой господин, просыпайтесь же!

Опомнившись, старик Лан Цинь вскочил на ноги и принялся изо всех сил трясти второго молодого господина клана Лан, громко призывая его опомниться.

Ха-ха, старик.

Добро пожаловать в иллюзорный мир Мастера снов!

Хихикнув, я сложил обе руки в печать и проговорил:

Наступила ночь, закройте глаза, полночный призрак стучит в дверь!

Бабах!

Дом со всех сторон разорвало взрывом, и окружающий мир преобразился до неузнаваемости.

В деревне Го буйно цвела трава, пели птицы, благоухали цветы, а в деревенском озере резвилась рыба. Не осталось и следа от прежней унылой тишины и разрухи — вокруг простирался богатый и безмятежный земной рай.

<http://bllate.org/book/21067/2141350>